

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 36

Кошмарный цветок

Основатель Ян моргнул, и с изумлением посмотрел на Бай Чжаньсюна.

Он подумал, что противоположная сторона сказала что-то не то. Однако, в этот момент, Бай Чжаньсюн протянул руку и похлопал его по щеке, насмехаясь:

— Старик, вкус этого Кошмарного цветка не так уж и плох, верно? Почему бы тебе не попробовать сейчас распространить свою Ци, и посмотреть, появится ли боль, пробирающая до костей?

После того, как его снова похлопали по щеке, основатель Ян наконец понял, что что-то было неправильно. Как и ожидалось он последовал совету Бай Чжаньсюна. Когда он попытался распространить свою Ци то тут же почувствовал, что весь его Даньтянь начал подергиваться, будто он использовал лишь частицу своей энергии, похоже, что его Даньтянь словно полностью уничтожен!

Основатель Ян, который прежде был опьянен, мгновенно встал. Его глаза наполнились холодом, и он уставился с убийственным намерением на Бай Чжаньсюна, который зловеще ухмылялся. Он вспомнил, каким видом был Кошмарный цветок.

Это был вид Духовной медицины с ядовитыми свойствами. Его свойства были мощными, и если напрямую проглотить лепесток, то он тотчас же уничтожит Жилы дракона и Даньтянь. Но если разбавить лепесток с росой, то свойства будут немного уменьшены. С человеком, который был отравлен, будет все нормально до тех пор, пока он не начнет циркулировать свою Ци. Но если он начнет распространять энергию, то его Даньтянь взорвется.

Однако, даже если Кошмарный цветок будет разбавлен, то он все равно должен источать душистый запах. Основатель Ян вспомнил, что вино, которое он пил прежде имело странный запах, но он счастливо праздновал, поэтому как он мог беспокоиться о запахе вина?

В это время, лица всей семьи Ян кардинально изменились. Они тоже осознали, что когда использовали свою Ци, то ихний Даньтянь тут же становился мягким и слабым, как тофу!

Теперь, все они поняли, что семья Бай что-то замыслила против семьи Ян, и все они уже были тайно отравлены. Яд из лепестков Кошмарного цветка не должен быть недооценен. Это вселило ужас в сердца людей, но никто не ожидал, что семья Бай использует такой яд на семье Ян, которые были близки словно братья!

Тем не менее, человек, который был больше всех ошарашен, был основатель Ян. Он беспомощно уставился на Бай Чжаньсюна, затем переместил свой взгляд на мастера семьи Бай, и решительно заговорил:

— Бай Шэн, почему? Разве я, Ян Цанцюн, относился к тебе недоброжелательно?

Лицо мастера Бай, которое прежде было веселым, сейчас помрачнело. Он холодно ухмыльнулся и сказал:

— Напротив, я бы хотел спросить тебя. Я действительно удивляюсь, как ты мог оставаться таким смехотворно невиновным после всех этих лет?

Он указал на Бай Чжаньсюна:

— Сюн Эр, иди и обменяйся официально вином между женихом и невесткой, прежде чем приведешь Ян Сюэцин сюда. Сегодня, мы позволим всем им умереть вместе, как семья.

Услышав, что мастер семьи Бай на самом деле упомянул слово «смерть», лица членов семьи Ян сильно изменились!

Хотя они не могли распространять свою Ци, но все равно собрались вместе, кроме основателя Ян, Ян Цинсюаня и Ян Юньтяня, которые стояли напротив с пепельными лицами!

За ними стояли другие сыновья основателя Ян, и конечно же, старики, слабые женщины и дети. В этот момент, Ян Цинсюань подошел к основателю Ян, и на ухо мрачно прошептал:

— Те, у кого даже была капля Ци, все равно были отравлены Кошмарным цветком! Семья Бай мерзкие твари!

Прямо сейчас, сердце основателя Ян яростно дрожало. Слова, сказанные мастером семьи Бай заставили его полностью онеметь.

Он никогда бы не подумал, что этот брат, который относился к нему, как к своему родному всю жизнь, изменится настолько, что его больше не узнать. Этот брат с умалением смотрел на него, на Ян Цанцюна!

Через некоторое время, Ян Сюэцин, чьи волосы были неопрятными, уже была притащена Бай Чжаньсюном. Они все еще носили красную свадебную одежду, а с макияжем она действительно выглядела очень красиво. Тем не менее, увидев отца и братьев, которые были окружены, и ихние бледные лица, сердце Ян Сюэцин сильно задрожало.

— Бай Чжаньсюн, что ты делаешь? Твоя семья Бай сошла с ума?!

Не будучи в состоянии использовать Ци, Ян Сюэцин в принципе, была беспомощной и слабой женщиной перед Бай Чжаньсюном. Бай Чжаньсюн оттолкнул прочь ее руку, которая тянулась к нему, и яростной ударил ее, после чего холодно произнес:

— Тебе лучше молчать!

После чего он толкнул ее к группе людей, где был основатель Ян. Ян Сюэцин прокатилась по полу, и одежда с макияжем, которые прежде выглядели красиво, теперь испортились. Красный след на ее лице был особенно уродливым!

Основатель Ян тотчас же поддержал взволнованную Ян Сюэцин. Без лишних слов он поместил ее позади себя.

Будучи одним из двух мастеров в Тополином городе на протяжении многих лет, могучий внешний вид основателя Ян все еще не был принижен, даже если он не мог использовать свою Ци. Он поднял свою голову, и его острый взгляд был подобен соколу, он холодно осмотрел всех

людей семьи Бай. Наконец, его взгляд упал на мастера семьи Бай.

Мастер семьи Бай холодно ухмыльнулся и сказал:

— Посмотри на свою собственную дочь теперь! Восемнадцать лет назад, она бросила моего сына ради бесполезного мусора, и теперь, когда этот мусор умер, она хочет сделать это с моим сыном. Да как такое вообще может произойти? Она все еще достойна быть с моим сыном?

Основатель Ян все еще не сказал ни одного слова, но услышав эти слова, лицо Ян Сюэцин мгновенно стало бледным. Она уже догадалась, что это произойдет, но когда противоположная сторона сказала это перед всеми, чувства, которые на нее нахлынули были невыносимыми!

Обомлев, она посмотрела на Бай Чжаньсюна, мужчину, который дал ей обет. Прямо сейчас Бай Чжаньсюн не беспокоился о ней, и заговорил:

— Сегодняшний брак, всего лишь метод по истреблению всей вашей семьи Ян. Я, Бай Чжаньсюн, прожил свою жизнь свободно. Какую женщину я не смогу заполучить? Зачем мне все еще желать такой сломанный цветок вроде тебя? Отец, мы уже достигли нашей цели, поэтому давай сделаем последний ход, прежде чем длинная ночь станет лишь длинным сном...

Четвертый сын, Бай Чжаньфэн, также рассмеялся в этот момент, после чего произнес:

— Позвольте мне сказать вам кое-что. Соревнование охоты на Демонического зверя уже должно почти закончиться, однако, все энергетические ядра, что заполучила ваша семья Ян должны быть равны нулю, потому что прежде чем они смогли бы одолеть какого-нибудь зверя, Бай Шичэнь и Бай Шицзи должны были забрать их жизни!

Бай Чжаньсюн холодно посмотрел на Ян Сюэцин и продолжил говорить:

— Этот паршивый ребенок, которому ты дала рождение, кастрировал моего сына. Если бы сегодня мы не могли уничтожить всех вас, то этот урод уже умер бы давным-давно! Поэтому, как вы думаете я мог бы терпеть до сих пор?

С этими словами обоих братьев, будто огромный удар молнии спустился с чистого неба на членов семьи Ян!

Услышав, что их сыновья и дочери умерли, несколько дам упали в обморок. Единственные, кто устояли от такой новости, были основатель Ян и Ян Цинсюань. Думая, что Ян У и остальные уже умерли от вражеских рук, основатель Ян и остальные внезапно почувствовали, что ихние сердца разорвались на маленькие кусочки.

Яростно уставившись на уродливые ухмылки и насмешки членов семьи Бай, члены семьи Ян впали в ярость, включая и Ян Цинсюаня, у которого обычно был отличный характер. В тот момент его глаза также налились кровью! Вены на его шее выпучились. Если бы не основатель Ян, у которого все еще оставалась некоторая сдержанность, остановив его, то Ян Цинсюань уже давно бы бросился на них, поставив на кон свою жизнь!

Необходимо знать, что он потерял сына и дочь! Ян Цинсюань пожертвовал всю свою жизнь ради своих детей!

— Семья Бай, вы все умрете страшной смертью!

Ян Цинсюань на этот момент был сродни дикому зверю!

Что касается Ян Юньтяня, который уже потерял сына, то поведение Ян Линцин в последнее время не было таким уж плохим, она также была его кровью и плотью. Думая, что такая мягкосердечная девушка умерла вот так, то Ян Юньтянь также стал свирепым зверем!

— Бай Шэн, Бай Чжаньсюн, Бай Чжаньфэн и ты... все вы жестокие существа!

Что же касается Ян Сюэцин, то она все еще находилась в состоянии неверия!

Она не смела верить, что все, что случилось было реальностью. Что Бай Чжаньсюн никогда не любил ее. Что брак, которого она столь долго ждала, на самом деле был планом по истреблению всей ее семьи.

Ян Сюэцин стала грешником семьи Ян из-за ее глупости!

Из такого торжественного повода до такой печальной ситуации, перемены в их чувствах были крайне огромными, настолько, что все члены семьи Ян ощутили, что им тяжело дышать!

В этот момент Ян Сюэцин подумала о смерти, ибо только со смертью она могла сбежать из этого места. В таком случае ей не придется винить себя, она сможет полностью освободиться от этого страдания!

Сегодня, это единственный путь для нее, единственный вариант, который она должна принять!

Будучи отравленной Кошмарным цветком, Ян Сюэцин естественно знала, что использование Ци приведет к разрыву ее Даньтяня, это было в соответствии с ее желанием!

Ян Цинсюань и Ян Юньтянь, оба потеряли сыновей и дочерей. Основатель Ян мог только сфокусироваться на их сдерживании, оставив Ян Сюэцин без присмотра. Семья Бай наблюдала за ними, будто смотрела какое-то шоу про обезьян, поэтому они не заметили Ян Сюэцин. Ее лицо показало выражение спасения в этот момент.

В это время, она думала о многих вещах, которые относились ко всей ее жизни. Ее мечты, когда она еще была молодой леди, ослепительная аура Лун Циньлани, когда он только появился. Когда-то она получила счастье, но оно быстро прошло, и она возненавидела Лун Циньлани, включая кровь и плоть, которая принадлежала ему.

Она сама не была уверена, почему столь сильно ненавидела его. Она просто чувствовала, что Лун Чэнь был очень похож на Лун Циньлани. Не важно, как выглядело его тело, манеры, взгляд, упорство, мышление и даже душа, все это было полностью похоже на Лун Циньлани!

Хотя он был ее собственным сыном, но на его теле не было ничего, что было похоже на нее, Ян Сюэцин. Ненависть, что она питала к Лун Циньланю, который разрушил ее жизнь, перешла к Лун Чэню.

Особенно, когда недавно сила Лун Чэня удивительно возросла, и доблесть, что он показал была точно такой же, как и у Лун Циньлани в его молодые годы!

Гордость Лун Чэня колола ее чувства собственного достоинства.

Но сейчас, Ян Сюэцин осознала, что это только она была не в себе. На самом деле это был полный фарс. Когда она поняла, что причинила вред всей семье Ян, то перед неминуемой

смертью, внезапно подумала об этом сыне, и все что было связано с ним.

Гордость этого сына была слишком упрямой. Когда она не заботилась о нем, и Лун Цинъянь сделал также, то он больше никогда не искал даже намека на ихнюю заботу, или интерес.

Хотя он родился в семье Ян, и не должен был волноваться о еде или одежде, то через некоторое время начал жить сам по себе, будто был бродячей собакой в резиденции семьи Ян.

Никто не заботился о нем, никто не давал ему каких-либо указаний, а на его теле появлялись постоянно какие-нибудь раны.

Когда она впервые сказала ему, что выходит замуж за Бай Чжаньсюна, его гордая одинокая фигура, непреклонный взгляд, когда он победил Ян Лин Юэ на арене. Все эти образы последовательно появлялись в ее уме.

Она вспоминала все эти сцены, после чего сломалась и заплакала.

Только в этот момент, когда все ее мечты разбились, только теперь она поняла, насколько сильно она подвела этого упрямого ребенка.

Но сейчас уже было слишком поздно, потому что Лун Чэнь уже умер от рук молодого поколения семьи Бай.

— Не бойся, ребенок... Я сейчас же присоединюсь к тебе, и кто знает, возможно в аду, мы трое сможем создать счастливую семью вместе...

— Я сожалею о боли, которую причинила тебе в этой жизни. Если появится шанс, то я безусловно отплачу тебе!

— Но прямо сейчас...

Она медленно подняла свою голову, ее ледяной взгляд упал на Бай Чжаньсюна, который выглядел самодовольно, после чего пробормотала:

— Я не хочу умирать, и не хочу видеть твоего лица, поэтому, по крайней мере, я должна убить такого дьявола вроде тебя...

Толпа вся галдела, потому что прямо сейчас Ян Сюэцин действительно набросилась на Бай Чжаньсюна, и смотря на жесты ее руки, она и в самом деле планировала использовать Печать высшего мудрого дракона!

В это же время, огромные деревянные двери, которые по идее должны быть закрыты внезапно взорвались, разлетаясь на щепки, которые полетели по всему залу. Также, несколько стражей были посланы в полет по залу, стона от боли!